

Артур Лейвин

...Подожди.

Я с трудом открыл глаза, но, даже справившись с задачей, едва мог видеть. Ясно было только одно. Мама. Она была моложе, намного моложе, стресс от прожитых тяжелых лет еще не отразился на ее лице. Ее русые волосы были гуще и насыщеннее, кожа более гладкая, глаза ярче.

Я почувствовал, как меня наполняет тепло, когда я смотрел на нее.

"Привет, малыш Арт, я твой папа. Ты можешь сказать папа?"

"Милый... он только что родился".

Мои крошечные, измученные глаза расширились, когда я посмотрел на своего отца. Я почти забыл, каким харизматичным он был, особенно тогда. Его квадратная челюсть была все еще чисто выбрита, подчеркивая юные черты лица, а волосы пепельно-каштанового цвета были аккуратно уложены. Тень воспоминания, словно еще один слой моего разума, работающий отдельно от моего сознания, напомнил мне о его бровях, резко выступающих вперед, как два меча, строгие и прямые, но одновременно поникшие и нежные.

Вглядываясь в его темно-синие, почти сапфировые, радужки, мокрые от слез, я почувствовал, что мои собственные глаза начинают слезиться. Волны сложных и противоречивых эмоций прокатились через меня, и я сломался. Из моего маленького рта и легких вырвался дикий, младенческий крик.

"Доктор, что-то не так?" - спросил мой отец. "Почему он плачет?"

Доктор отмахнулся от беспокойства моего отца, сказав: "Новорожденные должны плакать, мистер Лейвин. Пожалуйста, продолжайте отдыхать в течение нескольких дней. Я буду рядом, если я вам понадобится".

Я не понимаю. Этот момент знаменует собой первый день моей новой жизни... не так ли? Но, конечно же, я не переродился... снова? Я почувствовал, что проголодался и устал. Мне было трудно следить за своими мыслями. Мне просто... нужно отдохнуть... поесть... тогда я буду мыслить более ясно.

Где-то глубоко в затылке я ощущал давление, одновременно прохладное, темное и успокаивающее, но в то же время сильное, яркое и настороженное, но я не мог донести до своего сознания ничего, кроме этого, поскольку погрузился в облако, сотканное из усталости, неуверенности и слабости тела младенца.

Я визжал от детского восторга, когда отец катал меня по спальне. Все, что он делал, я обожаю, награждая его диким хихиканьем и радостными взглядами. Казалось почти невозможным сохранять диссонанс и рациональную логику взрослого человека, прожившего полвека в двух разных жизнях, даже перед тем, как снова возродиться в моем собственном младенческом теле.

Воспоминания о том времени, когда я был младенцем, лежали в полузабытии на поверхности моего сознания, как масло на воде. Но на этот раз моя жизнь была другой. Я был другим. Я не

мог точно сказать почему, но тяга к новорожденности была гораздо сильнее, словно третий слой над моей личностью.

Всякий раз, когда я переставал сосредотачиваться на том, кто я - Артур Лейвин, проживший уже двадцать лет жизни, сражавшийся с Косами и асурами, овладевший всеми четырьмя стихиями только для того, чтобы потерять их и обрести вместо них эфир, - я словно погружался под воду, проживая свою жизнь точно так же, как и раньше, без сознательных мыслей и усилий. Точно так же, как если бы человек шел по привычным тропинкам и прибыл в пункт назначения, а потом обнаружил, что ничего не помнит о своем путешествии.

Раздался стук и неожиданная боль в ноге. Мои чувства взял верх на разумом, возобладали над моими логическими чувствами, и я начал плакать, громко и отчаянно.

Отец в панике огляделся по сторонам, прижал меня к груди и грубо похлопал по спине. "Тише, Арт, тише. Это всего лишь царапина, тебе не нужно..."

"Рейнольдс, что ты наделал?" подался крик матери, заходя в комнату. Она выхватила меня из рук отца, злобно глядя на него, а затем принялась суесться вокруг моей царапины. "Ох, детка! Твой отец задел тебя. Все хорошо, Артур, все будет хорошо. Твоя мамочка - целительница"

Все еще плачущего меня уложили на кровать. Затем, икнув и сотрясая свое маленькое, мягкое тело, я остановился, когда из рук матери начал исходить свет. Свет омыл мою рану, и царапина стала исчезать, словно ее и не было.

В этот момент я полностью осознал, насколько магия в Дикатене отличается от Ки на "Земле". Наблюдение за тем, как Мать исцеляет мою рану, послужило толчком к моему интересу к мане. Только теперь...

Фиолетовые мотыльки сновали в воздухе, словно желая исследовать свет. Они танцевали в нем, кружась вокруг маминых рук и перекатываясь по моей коже.

"Эфир", - сказал я, осознавая сразу несколько вещей, но забывая сохранять позу младенца.

"Извини, - с глупой улыбкой сказала мама, легонько ущипнув меня за нос. "Видишь, уже лучше". Она потерла участок кожи, на котором больше не было ни царапины, но я уже не обращал на это внимания.

Я вижу эфирные частицы... но я не мог видеть или ощущать эфир в этот момент своей жизни. Мне было всего несколько месяцев от роду, и у меня даже не было ядра маны. Пройдет еще много месяцев, прежде чем я начну собирать всю ману в своем теле в ядро... если только...

Мелочи, моменты были другими, измененными моими действиями, но в основном я шел к этому шансу на жизнь теми же шагами, что и раньше.

Вспомнив, что я активировал четвертый краеугольный камень, я почувствовал странное дежавю... Точно!, я искал способ понять судьбу.

Неожиданное осознание эфира привлекло моё внимание если бы это был инь и ян, тьма и свет, как будто бы давили на моё подсознания, не полностью осязаемый звук

"Сильви! Реджис!" Я почувствовал, как мои детские ручки сжались от волнения, охватившего крошечный каркас кровати. Как я мог забыть о них? Они должны быть со мной, они...

"Они здесь", - произнес слегка искаженный женский голос. Я неуклюже повернул голову, пытаюсь оглядеть комнату. Мама хмуро смотрела на меня, задавая какой-то вопрос, но я не мог понять ее.

Вместо этого я встретился взглядом с золотыми глазами Сильви, только они были не совсем золотыми, а прозрачными, как и все остальное. Она выглядела так же, как и раньше, - молодой, только-только принявшей человеческий облик. Вот только она была исхудавшей и... призрачной. Даже если не принимать во внимание ее бестелесную форму, она казалась слабой, словно исчезающей.

"О, Сильви, ты здесь. Ты была здесь все это время? Прости, но в таком виде мне гораздо сложнее сохранять самоощущение..."

'Нет, Артур. Я не та Сильви, которая вошла в реликвию'.

Я не решался ответить, пребывая в замешательстве. Я снова устал, и мои глаза закрывались, когда мама убаюкивала меня на руках и убаюкивала, чтобы я уснул.

'Я та Сильви, которая привела тебя к Лейвинам, которая присматривала за тобой на 'Земле', которая еще не соединилась с той частью меня, которая сейчас находится в стабильном состоянии в моем яйце', - подумала Сильви, и ее слова возникли не в воздухе, а прямо в моей голове. Она понимающе улыбнулась. 'Это сбивает с толку, я знаю. Потому что на самом деле я тоже не та Сильви. Я - твоя проекция той Сильви. Потому что это все, что есть, а есть ебола. Ты проецируешь свою жизнь в царство камня, и магия, заключенная здесь, позволяет ей снова развернуться, пока ты спишь, ты видишь сны'.

Мои веки дрогнули, и я почувствовал, как расслабилось мое детское тело. Но... это кажется таким реальным. И если это правда, - я зевнул и потянулся, разминая свои пухлые ручки, - то откуда ты знаешь? Ты не можешь... знать ничего, чего не знаю я...

А потом, хотя я и пытался это остановить, я снова уснул.

С порывом маны, ядро сформировалось в моей груди. Ощущения были великолепными, даже не передать словами. Я одновременно ощущал прилив успеха от того, что впервые сформировал ядро, и сентиментальную радость от ощущения маны в моей груди, чего я никогда не ожидал.

Я начал закрывать глаза, чтобы почувствовать свое вновь сформированное ядро маны, но воспоминания о том, что произошло дальше, проскользнули сквозь туман, который постоянно поглощал меня, и вместо этого я смотрел на полуразрушенный дом, обломки которого все еще стекали с неба.

Вдалеке слышался крик матери: "Арт! О, мой малыш! Ты в порядке?"

Но мое внимание было сосредоточено на чем-то другом. Не на вновь обретенном чувстве маны, которое покалывало на краю моего сознания, а на аметистовых частичках эфира, которые были вытеснены наружу силой моего пробуждения. Но не только они были смещены, но и эфир за пределами сферы обломков, казалось, дрейфовал ближе, почти как любопытный, как будто сам эфир пришел исследовать.

Но почему эфир так себя ведет? Я и думать забыл о том, как я вообще могу его ощущать, а тем более о том, на что указывают его присутствие и действия, - последние пару лет я был

поглощен ритмом переживания своей жизни в теле малыша.

На заднем плане мама, взявшая меня на руки, слабо сказала: "Поздравляю, Арт, милый", а отец воскликнул: "Ты пробудился, чемпион".

Пораженный внезапным соображением, я попытался активировать Шаг Бога. Не было ни свечения горячей божественной руны, ни ощущения эфира, разливающегося по моему почти трехлетнему телу, что было вполне логично: у меня не было ни эфирного ядра, ни рун. И все же перед моими глазами тускло светились эфирные пути, быстро мерцая и исчезая, словно я видел два конкурирующих образа мира, наложенных один на другой.

Я тут же прекратил попытки использовать эфир, так как у меня болезненно сжалось в груди.

"Арт, милый, ты уверен, что с тобой все в порядке?" спросила мать со слезами на глазах и морщинами беспокойства на гладкой коже.

Рядом с ней, совершенно не обращая на это внимания, практически прыгал по обломкам отец. "Мой мальчик - гений! Пробудился в возрасте до трех лет! Это беспрецедентно. Я думал, что я быстрый, но это уже другой уровень!"

"Прости, мама, я в порядке", - сказал я, борясь с желанием впиться пальцами в ноющую грудь.

Когда соседка подбежала посмотреть, что случилось, я потянулся к отцу, который гордо поднял меня на руки и дал отдохнуть. Находясь под его защитой, я смотрел на обстановку вокруг дома, наблюдая, как все больше и больше эфира собирается, словно множество фиолетовых светлячков.

"Остановись", - сказал я, и внезапно нахлынувшие воспоминания о прошлой жизни перенесли все мое сознание в настоящее. Я огляделся, осознавая, где нахожусь.

Возможно, в моем голосе было что-то такое, но караван остановился, когда Дурден остановил скиттеров.

"В чем дело, Арт?" спросил отец, выглядя озадаченным.

Я тяжело сглотнул, впервые разочаровавшись во всем этом. Было безумно неприятно осознавать, что я соскользнул в омут с головой, просто переживая свою прошлую жизнь.

Прохладный ветер дул в Великих Горах, пока наша повозка, запряженная скиттерами, приближалась к воротам, через которые мы должны были попасть в Ксирус. Мне было почти четыре, меня уже познакомили с Рогами Близнецов, и мы приближались к самому судьбоносному моменту в моей жизни.

Судьбоносному...

Мир жужжал в моей голове, как пойманный шмель. Почему я вспомнил об этом только сейчас?

Мы почти добрались до разбойничьей засады, до момента, который на долгие годы лишит меня матери и отца, до момента, из-за которого я пропущу рождение сестры.

Я пристально посмотрел на отца и почувствовал, как в горле завязывается комок. Я не был готов снова покинуть его, потерять его. Не тогда, когда я мог это остановить.

"Арт, милый?" сказала мама, приложив руку к моей щеке, а затем к шее. Посмотрев на отца, она сказала: "Рейнольдс, он весь горит".

"Ты чем-то заболел?" спросил отец, перепрыгивая через ряд сидений, чтобы подойти ближе. "Ты можешь его вылечить, Алиса?"

"Я не болен", - сказал я наконец, хотя в душе у меня, конечно, все болело.

Я искренне не знал, как могла бы выглядеть моя жизнь, если бы я не упал со скалы, защищая свою мать. Но я не мог просто позволить нам наткнуться на засаду, из-за которой мог погибнуть любой из нас. Конечно, кроме меня, в каком-то смысле - но насколько я изменился, прожив эту жизнь? События развивались почти точно так же, но что, если этого было достаточно, чтобы вызвать некоторые тонкие изменения?

Что, если на этот раз раны, полученные Хелен и отцом, окажутся смертельными? - спросил я себя.

"Впереди засада", - объяснил я своим тоненьким голоском. "Нам нужно быть осторожными".

"Что?" спросил отец, застигнутый врасплох.

Дарден и Адам обменялись взглядами, а Анжела Роуз огляделась вокруг нас, как будто могла уловить скрытую засаду. Жасмин защитно положила одну руку мне на плечо.

Глаза Хелен впились в мои, ища правду в них, прежде чем она сказала: "Защитный строй. Идем медленно, заклинания наготове".

Вместо того чтобы расслабиться, мое сердце забилося быстрее, и я тут же начал сомневаться, правильно ли я поступил. Я надавил на светло-темное пятно за глазами, но почувствовал лишь тусклое, аморфное шевеление. Охваченный эмоциями, вызванными телом четырехлетнего ребенка, я хотел только одного - чтобы кто-нибудь заверил меня в правильности моего решения.

'Здесь ты этого не получишь'.

Я повернул голову и обнаружил, что смотрю на юный призрачный образ Сильви, которая парила в воздухе на высоте нескольких десятков футов, наблюдая за происходящим с меланхоличным выражением лица. "Что ты имеешь в виду?"

Она слегка покачала головой, пустив волну по своим прозрачным пшенично-светлым волосам. "Ты один, Артур. Возможно, даже больше, чем когда-либо раньше. И это будет самой трудной частью. Потому что никто больше не может понять, никто не сможет направить тебя. Тебе придется нести бремя последствий в одиночку".

Я ждал, ожидая чего-то... большего. Утверждения или выражения позитива, или утверждения, что на самом деле я не буду совсем один, потому что она со мной, но никакой доброты не было в ее суровом послании.

Ты не похожа на себя.

'Конечно, нет', - сказала она, повышая голос. 'Я - это я, но в твоём понимании "я", которое осталось после того, как я отказалась от себя, чтобы ты мог продолжать оставаться собой. Я рассказала тебе, что со мной произошло. Может быть...' - Она сделала паузу, раздумывая.

"Может быть, я - это нечто большее, раз часть меня настоящей здесь, с тобой".

Но ты сказала, что я совсем один.

'Так и есть. Но, возможно, не навсегда. Помни об этом. Это не обязательно будет вечно.'

Мое лицо исказилось в неуверенности. Я изо всех сил пытался понять смысл ее слов, а мой взгляд то и дело перескакивал с места на место в поисках надвигающейся засады бандитов. В один из таких моментов, когда я оглянулся, Сильви уже не было.

Бой разгорелся внезапно. Я быстро указал на четверых магов и их лидера: Рога Близнецы расправились с ними со всей возможной точностью, и бой был гораздо спокойнее, чем в первый раз. Никто даже не пострадал.

После битвы я ускользнул от матери и подошел к краю дороги. Сильвия, возможно, была там, наблюдая за происходящим, или мне так казалось. На самом деле, я сам не мог этого знать. Спасет ли она меня, если я просто поскользнусь и упаду или даже сама спрыгну с уступа? Я подошел ближе, дыша неглубоко. Закрыв глаза, я наклонился вперед и...

Сильная рука схватила меня за руку, и я вернулся к реальности. Повернувшись, я оказался лицом к лицу с отцом, который подхватил меня и посадил к себе на плечо. "Осторожно, Арт. Это долгое падение", - сказал он со смехом. "Эй, а как ты узнал, что там были те парни?"

Я сглотнул, оглядывая лес далеко внизу. "Не знаю. Просто почувствовал их, наверное".

Он снова рассмеялся. "Просто почувствовал их, говорит он! Если я сказал тебе один раз, то скажу и тысячу раз: мой мальчик..."

"Гений", - одновременно сказали Адам и Анджела Роуз, их тона были слегка дразнящими.

Мы все вернулись в повозку, и Дарден легким взмахом вожжей заставил скиттеров ехать. Мама притянула меня к себе, и я положил голову ей на плечо. Она сейчас беременна, понял я, но это знание было смутным, как факт, который помнится лишь наполовину. Отец никогда не получал травм, поэтому он не говорил мне, чтобы я бегал с ней, и что она носит еще одного ребенка. Моя сестра, хотя они об этом еще не знают. Элли.

Я невольно нахмурился. Трудно было удержать эти факты в голове. Но, возможно, это было просто потому, что я так устал. Одна из проблем трехлетнего организма, - размышлял я, закрывая глаза. Для такого маленького тела требуется так много... отдыха.

Последнее, что я почувствовал, - это мамины пальцы, перебирающие мои русые волосы.

Дни перетекали в недели, месяцы, годы.

В Ксирусе было замечательно. У меня были лучшие наставники, и они тщательно готовили меня к поступлению в Академию, что я и сделал в возрасте двенадцати лет, когда мое ядро уже было светло-красным! Мои воспоминания о прошлой жизни в качестве короля Грея продолжали тускнеть, но это было не страшно. Становилось все легче и легче быть просто Артуром Лейвином, двухэлементным аугментатором и к тому же девиантом молний!

Иногда я жалел, что не стал трехэлементным или даже четырехэлементным магом, но

понимал, что это глупо. Никто не может стать искусным в использовании всех четырех стихий. И все же бывали моменты, когда в моей жизни на Земле проскальзывали воспоминания о Ки, и я чувствовал, что мог бы сделать больше.

Я даже помог своей младшей сестре Элли пробудиться пораньше. Не так рано, как я, но папа сказал, что не каждый может стать "вундеркиндом, который бывает раз в поколение". Мама отлупила его, и Элли несколько дней дулась. Я тоже пытался помочь девочке, с которой мы жили, но Лилия никак не могла взять в руки ману. В этом не было ничего удивительного, ведь ее мама и папа тоже не были магами, но это напомнило мне, что есть вещи, которые мне не под силу.

Хороший урок для двенадцатилетнего подростка, подумал я.

"Кажется, ты нервничаешь", - заметил папа, когда мы проводили спарринг в дни, предшествующие началу моего первого семестра в академии. Мы занимались за резиденцией Хельствия, куда они нас любезно пригласили. "Это вполне естественно, Арт. Но даже если эти дети будут старше, мало кто из них окажется более талантливым".

"Я не нервничаю!" настаивал я, делая выпад вперед и нанося удар своим деревянным тренировочным мечом по его голени. Когда он уклонился, я занес его над своим телом, целясь в ребра с противоположной стороны. Он едва успел подставить свое оружие. "Я все еще был магом столько же, сколько и они. Может, даже дольше!"

Он парировал выпад, и я перестарался, подавшись вперед слишком далеко и обнажив фланг. Усмехнувшись, он атаковал мою открытую позицию.

Я перекатился вперед, чтобы избежать его удара, и поднялся на ноги, оказавшись лицом к лицу с ним. "Я действительно пробудился раньше, чем кто-либо другой".

"Не будь самоуверенным", - напутствовал он, хотя не мог скрыть явной гордости в своих дрожащих губах, выгнутой челюсти и сверкающих глазах. "Просто помни: не позволяй этим дворянам и королям толкать тебя, но и не начинай драки".

Взяв оружие в обе руки, я рванулся вперед и выпустил резкую волну пара, застигнув отца врасплох. Он попятился назад, кашляя и хрипя, кожа на его лице слегка покраснела от жара.

"Но не забудь проучить их, если кто-то еще будет настолько глуп, чтобы сражаться с тобой!" добавил я, повторяя совет, который он давал мне уже много раз.

Он отмахнулся от меня, пытаясь отдышаться. "Это... верно...", - проговорил он, откашлявшись. "Ладно, ладно, на сегодня хватит. Твой репетитор скоро будет здесь".

Я не мог не закатить глаза. "Пойдем сегодня вместе? Я готов." Я засветился. "Позволь мне пойти с вами в аукционный дом! Я не буду так часто бывать дома с началом семестра, и я хочу провести время с тобой, а не слушать очередную лекцию о теории манипуляции маной..." Я замолчал, когда слегка влажные брови отца поднялись на его красном лице.

"Ладно, ладно", - сказал я, бросив свои робкие попытки сбежать с уроков, и повесил голову.

Мозолистая рука потрепала ее. "Может быть, твоя мама сможет привести тебя после уроков поужинать". Я с благодарностью поднял глаза. Отец сморщил нос. "И ванну принять".

Я часто вспоминал этот момент, когда начался семестр и меня потянуло в академическую

жизнь. Там было трудно. Я был хорошим и сильным для своего возраста бойцом, но талант, подобный гению, который я проявил в младенчестве, поблек вместе с воспоминаниями о моей прошлой жизни.

Но все же это было не так уж плохо. Гораздо проще было просто быть ребенком и не забивать себе голову всякой ерундой о "Земле" и короле.

Но да, в Академии Ксируса все еще было трудно.. Я вспоминал уроки, которые преподавал мне отец, когда люди пытались задирать меня, потому что я был младшее. Такое случалось часто, особенно со стороны аристократических детей, которые все были довольно отстойными. Принцы и принцессы Сапина и Эленуара даже ходили туда, хотя я держался от них подальше. Тем не менее, едва ли кто-то из них мог манипулировать двумя разными стихиями, не говоря уже о девиантной магии, а директор был очень мил, хотя и несколько пугающ.

Было очень жаль, что я застрял со многими из них на своей первой экскурсии, когда мой класс на уроке: "Механика командного боя 1" отправился в настоящее подземелье в Звериных Полянах, "Склеп Вдовы".

"Ну что, все готовы?" - спросила наш профессор, напряженная женщина по имени Ванесси Глори. "Тогда отправляемся внутрь. Приготовьтесь - когда мы окажемся внутри, будет прохладно". Она шагнула через вход, который оказался узкой лестницей, ведущей в темноту.

Выстроившись в одну шеренгу, мы начали спускаться по лестнице. Температура заметно падала с каждым шагом.

"Ч-что за черт? Я не думал, что будет так холодно!" - сквозь зубы проговорил мальчик по имени Роланд.

"Закаляйся, болван", - услышал я сзади слова Клайва, вице-президента студенческого совета. Было слишком темно, чтобы разглядеть что-то большее, чем смутные силуэты каждого человека.

Мой взгляд скользнул по Клайву, и, словно по принуждению, переместился на эльфийку рядом с ним - президента студсовета, Тессию Эралит. Она не заметила меня, в отличие от Клайва. Он ухмыльнулся с насмешкой, и я отвел взгляд, чувствуя, как шея заливается румянцем.

Как будто меня когда-нибудь заинтересует шикарная эльфийская принцесса, подумал я со злостью.

Мы спустились в огромную, поросшую мхом пещеру.

"Странно. Обычно мы уже могли наткнуться на большое количество ревунов. Почему бы мне не..."

Внезапно вокруг нас раздались отвратительные звуки. Из-за многочисленных валунов и из небольших углублений, усеивающих стены пещеры, выглядывали бесчисленные красные глазобусинки.

Я сжал в кулаке рукоять простенького, но вполне пригодного для использования клинка, который школа предоставила для этой экспедиции. Вокруг меня студенты бросали настороженные взгляды на профессора Глори, но я забыл обо всем на свете, чувствуя, как захватывает дух от того, что мне впервые предстоит испытать себя.

"Это так странно. Даже на нижних этажах никогда не бывает столько ревунов, собранных вместе", - сказала профессор Глори, взяв себя в руки. "Их много, но с ними можно справиться. Однако, так как это всего лишь экскурсия класса, я думаю, что лучше всего вернуться на всякий случай. Безопасность - наш приоритет". Но когда профессор Глори начала медленно направлять всех обратно к лестнице, мимо нее пролетел огненный шар.

Огненный шар взорвался, и шесть мана-зверей, известных как ревуны, разлетелись в разные стороны. Их дымящиеся тела, каждое ростом около четырех футов, с толстыми мускулистыми грудями и руками и короткими согнутыми ногами, лежали неподвижно.

"Видите?" - насмехался, размахивая посохом, подлый аристократ по имени Лукас Вайкс. "Эти мерзкие маленькие зверьки слабы. Профессор, только не говорите мне, что вы привели нас сюда только для того, чтобы мы вернулись. Даже небольшого огненного заклинания было достаточно, чтобы убить шестерых из них".

Не желая отставать от менее талантливого мага, я рванулся вперед и влил ману огненного атрибута в свой клинок, заставив его заплескаться ярким пламенем. Горящий меч прочертил яркую дугу по тускло освещенной пещере, пробив густой серый мех одного из уродливых существ, который тлел и испускал ужасное зловоние. Красные глаза-бусинки смотрели на меня с кабаньей морды.

"Артур!" - крикнула профессор, не сумев скрыть своего разочарования и беспокойства, учитывая обстановку. "Черт возьми, вы двое. Всем разделиться на команды и занять разные части этажа! Мы не хотим, чтобы здесь возник дружественный огонь. И Лукас, Артур, если кто-нибудь из вас еще раз сделает что-то подобное, вас будут ждать последствия". Профессор Глори окинула нас двоих грозным взглядом.

Я кивнул, чувствуя, как горят мои щеки.

"Принц Кертис, возьмите свою команду и двигайтесь к левой стороне пещеры. Принцесса Тессия, возьмите свою команду в правой части пещеры и держите оборону. Последняя команда - со мной. Я буду постоянно следить за вами, но будьте бдительны и не недооценивайте ревунов, особенно в таком количестве". С этими словами профессор Глори приказал командам двигаться вперед.

"Роланд, я хочу, чтобы ты был авангардом, поскольку ты лучше всего справляешься на ближней дистанции," - приказала принцесса Эралит, ее голос разносился по всей пещере. "Клайв и Оуэн, вы двое займите позиции позади него слева и справа, и убедитесь, что он прикрыт. Лукас, оставайся в центре, позади Роланда и между Клайвом и Оуэном; я прикрою твою спину. Мы займем позицию "ромбом", которую мы изучали на уроке."

Разумеется, я был с профессором, ведь никому из королевских особ не было дела до тех, кто не принадлежит к знатному роду, даже до мага двух элементов.. Битва была напряженной, и профессор Глори держала нас на более коротком поводке, чем другие команды, но когда я крутился и уворачивался, мой клинок вспыхивал, а молнии наполняли мои мышцы, чтобы я мог размахивать им еще быстрее, я вошел в ритм, сея смерть.

И дело было в том, что у меня это хорошо получалось. И это было приятно. Я хотел большего, этого ощущения силы. Я хотел стать искателем приключений с тех пор, как был маленьким мальчиком, но именно в тот момент я понял, что пойду по стопам отца.

Это здорово!

В этот момент сверху раздался треск, и огромный шип льда вонзился в землю рядом со мной. Меня отбросило от земли, и мне пришлось окутаться щитом из воды который был создан из моей маны, чтобы уберечься от роя ревунов, которые бросились на меня.

Профессор Глори ринулась в бой, сжимая в каждой руке по гигантскому мечу и прорубаясь сквозь ряды зверей маны. Она не заметила, как с потолка спустились два крылатых чудовища, пока одно из них не схватило ее за плечо. Оно подняло ее и отбросило, словно тряпичную куклу.

Я ничего не успел сделать, как второе существо - что-то вроде ревуна, но вдвое крупнее и с широкими крыльями - опустилось ко мне. На каждой из его передних конечностей было по четыре длинных острых когтя, которые угрожающе сверкали, приближаясь ко мне.

Мой щит разорвался, как шарик с водой, и когти вонзились в меня.

Я закрыл глаза, не в силах понять, что происходит. Это не могло закончиться так, просто не могло. Я был особенным, уникальным. Когда боль сменилась онемением, я успел подумать только одно: "Какая потеря...".

Все погрузилось во тьму. А затем, в этой тьме, появился слабый огонек вдали.

"Свет в конце туннеля", - подумал я, еще не осознавая, что вообще не должен думать.

Свет становился все ближе, ярче, а затем, словно я смотрел через туманное окно, все вокруг меня превратилось в яркое пятно, заставив меня закрыть глаза - несмотря на то, что я был уверен, что они уже закрыты. Неразличимые звуки оглушили меня, заставив закружиться голову. Когда я попытался заговорить, слова вырвались криком. Какофония неразличимых звуков постепенно стихла, и я услышал приглушенный голос:

"Поздравляю, сэр и мадам, у вас здоровый мальчик."

P.S от переводчиков: "Для редактирования этой главы было использовано: диипл, реверсо, словарь, синомайзер, чатгпт, бард ай, бинг ии, и 20 часов работы двух редакторов + прочтение манги снова... и покемоны..."